

А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко
ЖИЗНЬ В ГЕОГРАФИИ
(О СЕРГЕЕ АЛЕКСАНДРОВИЧЕ КОВАЛЕВЕ)

С.А. Ковалев (1912–1997) родился в г. Тюкалинске (тогда – Тобольской губернии, ныне – Омской области) в семье ссыльных интеллигентов-разночинцев. Мать, Ольга Васильевна Гомболевская (1883–1948), происходила из обрусовшейся семьи ссыльных поляков (ее отец был в Самаре земским агрономом) и после окончания гимназии поступила на Высшие (Бестужевские) курсы в Петербурге. Отчисленная оттуда в 1904 г. по политическим мотивам уехала за границу, в Швейцарию, и окончила там Женевский университет. Вернувшись в Россию, преподавала в сельских школах Самарской губернии. Там она и познакомилась со своим будущим мужем, Александром Васильевичем Ковалевым (1877–1955), сыном зажиточного крестьянина Саратовской губернии, который тоже работал сельским учителем. Видимо, его деятельность показалась предосудительной представителям власти, и он был выслан в административном порядке в Сибирь – правда, относительно недалеко, на юг Тобольской губернии. Его невеста поехала за ним в ссылку, там они обвенчались, и в 1912 г. родился их первенец Сергей. В следующем году семье было разрешено переехать в Вятку, где и прошли детские годы С.А., который говорил про себя: «Я – вятыч».

Отец работал в различных земских учреждениях, после революции – в статорганах, занимался статистическими обследованиями, выпустил несколько книг по их результатам. Хорошее знание статистики, уважение к цифрам, ответственность за приводимые данные – все эти качества С.А., видимо, берут начало в его детских впечатлениях от работы отца, о котором он всегда вспоминал с огромным уважением и любовью.

В школу С.А. пошел в 1920 г. в Вятке. В 1922 г. семья переезжает в Москву, где С.А. в 1927 г. заканчивает семилетку и поступает на учетно-экономическое отделение промышленно-экономического техникума. Об этом времени он порой вспоминал на своих лекциях по курсу «Основные показатели народного хозяйства»: как во время производственной практики (он работал учетчиком) ему пришлось столкнуться с огромным разнообразием потребностей цеха. В годы учебы в техникуме С.А. начинает заниматься исследовательской ра-

ботой и публикует несколько небольших статей в газете «Советский статистик» (см. Приложение).

С 1931 г., после окончания техникума, С.А. работает в различных проектных организациях: Республиканском объединении общего машиностроения, тресте «Лесобуммашина», с 1935 по 1946 г. – в проектной конторе «Росметаллопроект», где в должности старшего экономиста, а с 1938 г. – начальника технико-экономической группы занимается планированием и проектированием предприятий, во время войны – размещением эвакуированных заводов.

Вместе с «Росметаллопроектом» с октября 1941 по май 1942 г. С.А. находился в эвакуации в Уфе. В армию его не призвали из-за высокой близорукости. В его «Трудовом списке» (это предшественник трудовых книжек) в графе «Призыв в РККА» отмечено, что «22 декабря 1933 г. он признан негодным со снятием с военного учета». В 1941 г. он вступает в Москву в народное ополчение, но вскоре его комиссуют и оттуда.

* * *

По словам С.А., на заочное отделение географического факультета МГПИ им. В.И. Ленина в 1938 г. он поступил (цитируем автобиографию 1959 г.), «чувствуя глубокий интерес к вопросам экономической географии, с которыми сталкивался, работая по перспективному планированию и выбору площадок для новых предприятий...».

Но серьезный интерес к географии был у С.А. и раньше. В его архиве сохранились замечательные карты, выполненные цветными карандашами. Хотя на них нет дат, их можно уверенно отнести к школьным годам. Но это не школьные задания, а собственная инициатива, полет фантазии. Самая интересная – экономическая карта воображаемого островного государства с подробным изображением рельефа, гидрографической сети, городов, транспортных путей, портов, мест добычи полезных ископаемых. Понятно, что это могло выйти из-под руки только очень любившего географию подростка.

Ирина Павловна, жена младшего брата С.А. – Григория Александровича – считала, что именно они с мужем, будучи топографами, заразили С.А. интересом к полевым работам и крупномасштабным картам (сообщено ею в 1986 г.).

Наконец, «старая» статистика, в которой работал отец С.А., была, как известно, очень близка к экономической географии, а С.А. статистикой интересовался и проводил, как уже говорилось, статистиче-

ские исследования еще в годы учебы в техникуме. Так, что приход его в географию имеет скорее всего несколько причин, но проектная деятельность из них, видимо, решающая.

* * *

Из-за войны в учебе С.А. был большой перерыв. Закончив в 1946 г. географический факультет МГПИ, он сразу поступает туда же в аспирантуру к Р.М. Кабо, который именно в это время (вместе с Ю.Г. Саушкиным, Н.И. Ляликовым, В.В. Покшишевским) возрождал географические исследования населения, прекратившиеся в конце 1920-х гг. в связи с ликвидацией антропогеографии как «буржуазной науки». По совету Р.М. Кабо, которого С.А. до конца жизни считал своим учителем, он начинает изучать сельское расселение. Небезынтересно, что МГПИ С.А. окончил не просто с отличием: на «отлично» сданы все экзамены за время обучения в институте. Будучи аспирантом, в течение полутора лет он работал по договору внештатным сотрудником Центрально-Черноземной экспедиции НИИ Географии МГУ.

* * *

После аспирантуры С.А. направляют в Венгрию, в «спецкомандировку» от Минпроса РСФСР, где с декабря 1949 по июль 1952 г. он читал (с переводчиком) лекции по экономической географии СССР – в Будапештском университете, а также в Сегедском и Дебреценском университетах, куда он ездил еженедельно, совершая, как он говорил, «кольцевые поездки» из Будапешта. Его долгое время с теплотой вспоминали венгерские географы, избравшие С.А. почетным членом Венгерского географического общества. Работая в Венгрии, он много сделал для того, чтобы была разрешена работа Географического общества, закрытого сразу после войны – поскольку оно «обслуживало интересы фашистского режима». В Венгрии в 1950 г. С.А. получил свое первое ученое звание – доцента Будапештского университета. Во время отпуска, 26 июня 1950 г., он защищает в МГПИ кандидатскую диссертацию «География сельского расселения в пределах Черноземного центра». Официальными оппонентами были Баранский и Саушкин. По их подбору можно судить, как высоко оценивал диссертацию Р.М. Кабо. Показательно также, что сразу после возвращения из Венгрии (летом 1952 г.), когда С.А. был в отпуске и только собирался начать поиски работы, Ю.Г. Саушкин приглашает его в МГУ.

* * *

С 1952 г. жизнь С.А. связана с кафедрой экономической географии СССР географического факультета Московского университета, где он проработал почти 45 лет. Неоднократно избирался секретарем партбюро факультета, четыре года был заместителем декана по научной работе. В то же время он сам активно занимается наукой и в 1963 г. защищает докторскую диссертацию «Основные вопросы географии сельского расселения».

Результатами этого выдающегося исследования уже на протяжении полувека пользуются практически все, кто изучает (в СССР и в современной России) сельское расселение. Высоко оценивали его и современники. Приведем выдержки из отзывов официальных оппонентов о докторской диссертации С.А. По словам М.Я. Сонина (д.э.н. из Института экономики АН СССР), «С.А. Ковалев показывает пример соблюдения самых лучших традиций русской и советской научной школы, и он сам является создателем определенной ветви этой школы, ветви, которая, несомненно, будет цвести и развиваться все больше и больше». Далее он отмечает «широкий научный кругозор автора и такое знакомство с рядом отраслей науки, смежных с географией населения, которому можно по-хорошему позавидовать». Наконец он утверждает, что одни только методические главы диссертации «без всякого преувеличения дают все необходимые основания для присуждения ученой степени доктора наук». Слова В.В. Покшишевского написаны как будто специально для истории науки: «...С.А. Ковалев по существу обеспечил само становление в СССР всего «сельского» раздела географии населения; трудно назвать сейчас даже единичные работы по географии сельского расселения, которые были бы созданы за последнее десятилетие вне прямого влияния его трудов». Отмечает он и «международное звучание идей», развиваемых С.А. Завершает отзыв следующий абзац: «С.А. Ковалев является признанным главой советской географической школы «сельских расселенцев»; представленную им сейчас диссертацию надо рассматривать как формальный повод для присвоения ему ученой степени доктора географических наук, которая им по существу давно заслужена. Я смело могу рекомендовать Ученому совету выполнить эту «формальность» и присвоить С.А. Ковалеву искомую им степень».

О том, как С.А. работал над своим основным трудом, мы знаем довольно мало. Из-за большой загруженности организационной и общественной работой ему катастрофически не хватало времени. Не удалось полностью использовать шестимесячный творческий от-

пуск, предоставляли его урывками. Часто приходилось замещать декана во время его длительных заграничных командировок. Стремясь завершить докторскую диссертацию, С.А. более двух лет добивался освобождения от обязанностей заместителя декана. И действительно, когда это удалось, через год с небольшим уже защитил диссертацию. Но при всех сложностях требования к качеству своей научной работы оставались у него самые высокие.

Вот две детали, характеризующие стиль его работы. Чтобы познакомиться с трудами классиков французской географии человека, С.А. нанимал переводчицу («старорежимную даму»), которая по воскресеньям переводила ему с листа, а С.А. выборочно конспектировал перевод. Районирование сельского расселения Европейской части СССР проведено С.А. на основе сплошного детального изучения листов 300-тысячной топографической карты. А это не менее 200 листов (позднее при очередном ужесточении режима секретности эти листы пришлось уничтожить). Отличительная черта работ С.А. по сельскому расселению – внимание к каждому населенному пункту. Как вспоминали современники, его работы сразу обратили на себя внимание благодаря подробнейшим картам людности.

* * *

Труды С.А. стали основой нового направления в географии. До этого сельское расселение рассматривалось лишь как одна из составных частей «культурного ландшафта», один из элементов «заполнения территории». Работы С.А. поставили сельское расселение в центр исследования, расселение стало рассматриваться со всех сторон, со всеми взаимосвязями. В монографиях С.А. «Географическое исследование сельского расселения (Задачи, методика, материалы, специальные карты расселения)» (1960) и «Сельское расселение (географическое исследование)» (1963) убедительно показано теоретическое и практическое значение изучения сельского расселения, освещены история и основные направления исследований в России–СССР и в зарубежных странах, разработаны вопросы терминологии, методики исследования, картографирования сельского расселения. Очень обстоятельно рассмотрены вопросы типологии и районирования расселения. Принципиальное значение имеет вывод о невозможности создания универсальной типологии расселения для всех целей и для любых территорий даже в пределах одной страны. Отсюда – очень ценное, но, к сожалению, не получившее широкого распространения,

понятие о синтетических «местных типах расселения», отражающих наблюдающиеся в конкретных местах сочетания «частных» типов: производственных, генетических и по внешним формам расселения.

Некоторые разделы монографий заслуживают самостоятельного издания как пособия для начинающих исследователей сельского расселения. Прежде всего это относится к фундаментальному обзору источников в третьей главе монографии 1960 г. «Историко-географические материалы для изучения сельского расселения России–СССР».

Книги 1960 и 1963 гг. иногда принимают за два издания одной работы. В действительности это далеко не так. Только разделы о методах изучения и картах сельского расселения перешли из первой монографии во вторую, но и они переработаны и расширены. В остальном же две монографии, дополняя одна другую, представляют собой разные части одного обширного исследования. В некоторых случаях можно проследить, как развивались взгляды автора. В монографии 1960 г. сельское расселение СССР характеризуется по трем широтным зонам: «земледельческая полоса», «к северу» и «к югу» от основной земледельческой полосы. В монографии 1963 г. характеристика расселения в пределах Европейской части СССР дана уже по восьми зональным типам сельского расселения. В 1974 г. система зон была распространена на всю территорию СССР. Без этой разработки трудно представить характеристику расселения в нашей стране. Она прочно вошла в золотой фонд отечественной географической науки.

Конечно, зональные типы сельского расселения Ковалева появились не на пустом месте. Им предшествовали работы В.П. Семенова-Тян-Шанского (1910), Ю.Г. Саушкина (1947), Н.И. Ляликова (1948), В.С. Валова (1958). Районирование С.А. представляет собой обобщение и дальнейшее развитие этих разработок. В его основу положено представление о связи расселения с характером освоения территории (очаговое, выборочное, сплошное). В пределах зон выделены районы расселения, различающиеся по размеру и густоте ареалов расселения и преобладающей величине сельских населенных пунктов. В пределах Европейской части СССР было выделено 56 районов расселения. Высокая степень генерализации обусловливает долговечность полученной структуры. Она не устарела за 50 лет и вряд ли устареет в обозримой перспективе.

Стоит отметить, что книги Сергея Александровича 1960 и 1963 гг. – это первые после В.П. Семенова-Тян-Шанского в отечественной географии работы монографического характера по вопро-

сам расселения. Только в 1968 г. вышли «Городские поселения СССР» Б.С. Хорева, а в 1969-м – «География городов с основами градостроительства» Г.М. Лаппо. Более того, эти книги принадлежат к числу первых «систематических» (в противоположность региональным) монографий в области географии человека, или социально-экономической (тогда – экономической) географии. Написанная в соавторстве с учениками из Узбекистана книга о сельском населении и расселении Самаркандской и Бухарской областей была первой в отечественной географии монографической региональной работой по этой теме.

Однако далеко не все интересные и потенциально, несомненно, плодотворные идеи, высказанные в работах С.А., получили должное развитие. Например, не была развита идея о местных типах расселения, не имели продолжения исследования локализации трудозатрат в сельском хозяйстве и изучение формирования населения отдельных городов и регионов. География потребления представлена всего несколькими робкими опытами. Не получила развития и почти забыта в наши дни интересная и исключительно важная идея о типах заселения территории. Впервые она была изложена в 45-м сборнике «Вопросы географии» в 1959 г. В этой работе С.А. писал о необходимости взаимосвязанного рассмотрения городского и сельского расселения и о разработке наряду с типологиями городского и сельского расселения также общей типологии расселения – выявлении различных типов заселения территории. В работе были выделены четыре основных «контрастирующих» типа заселения. Через полвека после выхода этой статьи приходится констатировать, что ситуация в отечественной географии в этом плане не изменилась: работ, посвященных сопряженному изучению городского и сельского расселения (за исключением немногочисленных исследований мигрантовой миграции), почти не было.

Исключительный интерес представляет статья 1957 г. «Об экономико-географическом положении сельских поселений и его изучении». В отличие от других работ 1950-х гг. этот материал не вошел в основные монографии и оказался почти забыт. Но, когда в конце 1970-х гг. лаборатория аэрокосмических методов геофака МГУ начала разработку методики дешифрирования сельских поселений по космическим снимкам, оказалось, что самым лучшим руководством является именно эта статья С.А. Кроме детальнейшего анализа разнообразных вариантов ЭГП в ней раскрыты многие структурные и функциональные особенности сельского расселения в различных природных и социально-экономических

условиях. Видимо, впервые затронут вопрос о межселенных связях в сельской местности и о системах сельского расселения.

До наших дней сохраняют свою актуальность статьи «Типы поселений – районных центров СССР» (1962) и «Типология пригородных зон» (1971). Остается только сожалеть, что подавляющее большинство разработчиков схем территориального планирования (районной планировки) не знакомы с этими работами и не используют их в своей практике.

Прямым продолжением исследования географических особенностей сельского расселения стала серия работ С.А. по прогнозированию. Среди них выделяется статья 1974 г. «О системе прогнозных моделей в географии населения», предвосхитившая идеи системного прогнозирования. В связи с этим нельзя не сказать о хорошо выраженной его способности смотреть вперед, работать на опережение. Во многих случаях он как бы видел зарождающиеся потребности. Прогноз населения региона, по С.А. Ковалеву, должен включать прогнозные модели естественного движения, миграции, занятости и расселения. Система этих моделей должна опираться на «базовые модели» социального развития, развития и размещения хозяйства, состояния природной среды. Разумеется, эта система разрабатывалась применительно к плановой экономике, однако и в условиях рынка все взаимосвязи между ее блоками сохраняют свое значение. Модель с успехом может использоваться как методологическая основа для прогнозирования и стратегического социально-экономического планирования регионов и городов.

* * *

Благодаря своим трудам С.А. стал самым крупным в стране специалистом по сельскому расселению. Он имел огромный авторитет не только среди географов, но и среди «смежников» – градостроителей, демографов, социологов, этнографов. Всякий, кто так или иначе занимался проблемами сельского расселения, обязательно сталкивался с его трудами и, как следствие, проникался глубоким уважением к их автору. Показательно, что Т.И. Заславская в книге «Развитие сельских поселений» (1977) называет С.А. «географ и социолог». Его постоянно приглашали участвовать в различных советах и редколлегиях, звали читать лекции, просили оппонировать диссертации по различным наукам, обращались за консультациями, привлекали к экспертизе. Так, он был одним из немногих географов, официально участвовавших в государственной экспертизе Генсхемы расселения на территории СССР.

Обратной стороной известности и авторитета были случаи некорректного заимствования у С.А. мыслей и результатов исследований, о чем он неоднократно говорил – с возмущением, но без злобы, объясняя это главным образом плохой школой (т.е. недостатками научного воспитания) позволявших себе такие специалистов.

* * *

В середине 1960-х гг., не оставляя работы в области сельского расселения, С.А. начинает разработку нового направления – географии сферы обслуживания. В 1966 г. появляется его программная статья «География потребления и география обслуживания населения». В ней впервые в отечественной географии были рассмотрены (как всегда у С.А., понятно и логично) взаимосвязи таких понятий, как условия, уровень и образ жизни населения. И всем, кто в дальнейшем начинал заниматься географическим изучением этих вопросов, обращение к статье С.А. помогало прояснить для себя эти запутанные вопросы. Эту статью можно считать первым опытом системного внедрения в географию понятий современной социологии и первой работой по социальной географии в ее современном понимании. В 1974 г. С.А. организовал и провел первое (и единственное) совещание по географии сферы обслуживания. К нему был подготовлен специальный сборник «Итоги науки», а материалы совещания опубликованы двумя выпусками. Позднее (в конце 1980-х – начале 1990-х гг.) вместе со своими учениками С.А. подготовил два учебных пособия для студентов университетов по спецкурсу «География сферы обслуживания».

Быстрое и успешное развитие географических исследований сельского расселения и сферы обслуживания в значительной степени объясняется тем, что С.А. обладал редкой способностью формировать исследовательские программы новых направлений. Он не был первым, кто взялся за исследования в этих областях, но только после его работ появилась ясность, что и как надо исследовать. До сих пор и сельское расселение, и социальную инфраструктуру у нас изучают в основном «по Ковалеву».

В конце 1970-х гг. С.А. начинает разрабатывать еще одну новую тему – комплексное географическое изучение сельской местности. Его классическая статья в 115-м сборнике «Вопросы географии» (1980) стала основой этого направления.

На протяжении многих лет основным учебным курсом С.А. была география населения. Более точным он считал название «География

населения и населенных пунктов». Вместе с Н.Я. Ковальской, читавшей этот курс на вечернем отделении, по плану, составленному С.А., был написан первый и до сих пор единственный университетский учебник по этой дисциплине. Он увидел свет в 1980 г. До этого (в 1966 и 1971 гг.) было два издания учебно-методического пособия, где авторам удалось всего на 100 страницах изложить основы, по сути дела, двух современных курсов – географии населения и геоурбанистики. Уже четыре десятилетия в университетах страны география населения преподается по программе С.А., правда, официальный авторский коллектив постоянно меняется.

* * *

Огромную роль в развитии географии населения, да и всей социально-экономической географии в СССР – России сыграли первые совещания по географии населения (Москва, 1962, 1967; Пермь, 1973). С.А. вместе с В.В. Покшишевским, В.Г. Давидовичем, О.А. Константиновым, при активной поддержке Ю.Г. Саушкина, был одним из инициаторов и организаторов этих важнейших мероприятий. Когда позднее организация совещаний по географии населения перешла в другие руки, они быстро деградировали и утратили свой высокий престиж.

На проходившем в 1976 г. в Москве XXIII Международном географическом конгрессе С.А. был одним из кураторов секции географии населения и вместе с Б.С. Хоревым редактировал 7-й том материалов конгресса. Комиссия географии населения Международного географического союза неоднократно приглашала его в свой состав, но, не имея возможности участвовать в ее заседаниях (по несколько раз в год, в разных частях света), он вынужден был отказываться от этой чести и оставался ее членом-корреспондентом.

* * *

Труды С.А. по географии населения и географии обслуживания сыграли существенную роль в социологизации экономической географии, т.е. превращении экономической (в основном «хозяйственной») географии в социально-экономическую, или географию общества. Несколько его методологических статей и докладов 1970–1980-х гг. было специально посвящено осмыслению задач и путей этой «перестройки». В статье 1983 г. «География населения и социальная география», написанной совместно с авторами этих строк, предпринята попытка решить вопрос о соотношении географии населения и социаль-

ной географии. Было обращено внимание на искусственность попыток разделения географии населения и социальной географии и показано, что новые направления географических исследований, связанные с изучением образа жизни, поведения и сознания населения, логичнее рассматривать в качестве новых разделов географии населения, а не отдельной географической науки – социальной географии. Была предложена концептуальная модель предметной области географии населения. Согласно ей широко понимаемая география населения изучает свой объект – территориальную общность людей – в пяти взаимосвязанных аспектах (т.е. рассматривает пять «срезов»): состав, деятельность, сознание, размещение, расселение. Только в сочетании с размещением и/или расселением состав, деятельность и сознание населения становятся предметом географического исследования.

* * *

Важное место в научной биографии С.А. занимают экспедиционные работы. Начало им положила экспедиция МГУ 1947–1948 гг. в Черноземный Центр, давшая огромный фактический материал для кандидатской диссертации С.А. Но стоит отметить, что многочисленные командировки во время работы в проектных организациях, в том числе по размещению эвакуируемых заводов в годы войны, были близки по своей сути к экспедициям. По материалам Зеравшанской экспедиции написана упомянутая выше монография С.А. и его учеников «География сельского населения и населенных пунктов Самаркандской и Бухарской областей» (1962). Как опытный «полевик» С.А. всегда *видел* изучаемую местность со всеми взаимосвязями между природой, хозяйством и расселением. Он был настоящим представителем районной школы, хотя изучением экономических районов никогда специально не занимался. Работа в экспедициях под его руководством была прекрасной школой для студентов и аспирантов. А сам С.А. в экспедициях раскрывался как человек – внимательный ко всем, заботящийся не только о работе, но и о нормальной жизни студентов и сотрудников, очень ответственно относящийся к делу, не терпящий небрежности в работе, всегда спокойный, рассудительный и пользующийся огромным, непререкаемым авторитетом.

* * *

На протяжении многих лет С.А. занимался вопросами картографирования населения и сферы обслуживания. В соавторстве с О.А. Ев-

теевым им написано несколько работ о картах населения. Наиболее крупная из них – глава в фундаментальной монографии географического факультета МГУ «Комплексные региональные атласы» (1976).

Много времени и сил было отдано работе над региональными атласами (Целинного края, Северного Казахстана, Алтайского края и др.). Главная картографическая работа С.А., которой он по праву гордился, – «Карта населения СССР» (1977) в масштабе 1:2 500 000 (на 16 листах), выполненная по материалам переписи 1970 г. Он был одним из инициаторов ее создания, редактором и одним из основных авторов. К сожалению, новые поколения географов не знают ее, ведь она имела гриф «Для служебного пользования» и в литературе о ней почти не упоминалось, да и экземпляров карты осталось немногого. А ведь это – выдающееся произведение (единственное в своем роде). На нее нанесены все города, поселки городского типа и значительная часть сельских населенных пунктов СССР (лишь в мелкоселенных районах были показаны не все поселения, а только с людностью более 50 или более 100 жителей). Эта карта впервые дала возможность (прямо по Ломоносову) все расселение страны «провернуть единому взгляду», получить о нем целостное представление. Для многих она была просто «открытием страны»: например, рассказывали, как один из чиновников высокого ранга долго разглядывал карту и все удивлялся тому, «как много, оказывается, населенных пунктов!» – до этого, как и большинство чиновников, он пользовался только упрощенными административными картами.

Карта населения СССР послужила основой для составления многих других карт – например, для районирования сельской местности по условиям территориальной организации сферы обслуживания, для выделения типов заселения территории и т.д. Примеры типов заселения территории, впервые приведенные в учебнике «География населения СССР», взяты именно с этой карты, а теперь ее фрагменты представлены и в школьном учебнике географии России¹.

* * *

В 1982 г. по своей инициативе С.А. переходит на должность профессора-консультанта, но продолжает интенсивно работать: руководит аспирантами и докторантами, участвует в научных темах кафедры, пишет статьи и учебные пособия, выступает на конференциях, остается активным членом диссертационного совета. По-прежнему много сил и времени отдает редактированию научных изданий. В кон-

¹ Небольшой фрагмент этой карты помещен на обложке данной книги.

це 1980-х гг. он принимает деятельное участие в работе только что образованного научно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», составляет для краеведов методические рекомендации по изучению и описанию сельских поселений.

* * *

На протяжении всех лет работы в МГУ (до перехода на должность профессора-консультанта) С.А. был загружен, точнее – «завален», научно-организационной и общественной работой. Выше уже говорилось о работе секретарем партбюро и заместителем декана по научной работе. Это ключевые должности в структуре факультета того времени. В 1960-х гг. С.А. был заместителем заведующего кафедрой, входил в состав редколлегии «Вестник Московского университета» (серия «География»). Более десяти лет он возглавлял экономико-географический диссертационный («специализированный», как тогда называлось) совет на геофаке. Был сначала членом, а потом и заместителем председателя экспертной комиссии ВАК. Некоторое время был даже председателем экономико-географического отделения (существовало и такое) Ученого совета географического факультета МГУ. Много лет как представитель партбюро курировал работу аспирантуры факультета. В разные годы входил в состав диссертационных советов в Институте этнографии и Институте географии АН СССР, а также в советы других научных и проектных институтов. Был редактором-консультантом (или научным консультантом) издательства «Советская энциклопедия» по вопросам географии населения, участвовал в подготовке Краткой географической энциклопедии (1960–1966), третьего издания Большой Советской энциклопедии (1969–1978), Энциклопедического словаря географических терминов (1968), Географического (1983, 1988, 1989) и Демографического (1985) энциклопедических словарей. Входил в редколлегию серии «Советский Союз: Географическое описание в 22-х томах» (1970–1972), редактировал многие коллективные работы.

Создается впечатление, что после защиты докторской диссертации объем подобной работы увеличивался лавинообразно. В одном из документов 1968 г., кстати, подписанном деканом геофака А.П. Капицей, сказано, что С.А. на тот момент был членом восьми ученых, научно-методических и координационных советов. Но С.А. вовсе не был любителем высоких должностей, сидения в президиумах, близости к власти. В 1981 г. он решительно отказался от предложения занять пост заведующего кафедрой...

Можно не сомневаться, что во всех этих советах, комиссиях, редколлегиях и т.д. С.А. работал с полной отдачей. К любому делу, за которое он брался, часто не по своей воле, он относился исключительно ответственно и обычно творчески. Этим в основном и вызывалась бесконечная череда поручений и просьб, от которых С.А. не считал возможным отказываться.

* * *

Особая сторона деятельности С.А. – работа в Географическом обществе. Он вступил в него осенью 1946 г. – сразу после зачисления в аспирантуру. Рекомендации ему дали Р.М. Кабо и Ю.Г. Саушкин, и, надо сказать, он с лихвой оправдал доверие своих учителей и старших товарищей, до конца жизни оставаясь активным *работником* Общества – именно работником, а не просто «действительным членом». Наверное, главное здесь – руководство «Вопросами географии» (об этом чуть ниже).

Свой первый доклад в Московском филиале ГО «Из итогов работ лета 1948 г. по изучению Центрального Черноземного района» С.А. сделал в соавторстве с Ю.Г. Саушкиным в конце 1948 г. (точная дата, к сожалению, не известна) на заседании комиссии географии населения и городов. Тогда же был и его первый самостоятельный доклад «Некоторые вопросы географического изучения сельского расселения» (дата тоже не известна). По этим материалам написаны две первые статьи С.А. о сельском расселении, опубликованные в 14-м сборнике «Вопросы географии».

Долгое время С.А. был членом Ученого совета МФГО, в 1978–1982 гг. возглавлял одну из ведущих комиссий филиала – комиссию географии населения. Участвовал в организации и проведении совещаний и конференций, проходивших под эгидой Географического общества, выступал с докладами. В 1980 г. на VII съезде был избран почетным членом Географического общества СССР. Выше уже говорилось об избрании почетным членом Венгерского ГО. Добавим, что он был и почетным членом ГО Сербии.

* * *

Почти 20 лет (с 1964 по 1982 г.) С.А. был председателем редколлегии издававшейся Московским филиалом ГО серии научных сборников «Вопросы географии» – одного из самых авторитетных отечественных географических изданий. На этом посту он сменил создате-

ля серии Н.Н. Баранского. За время его председательства вышло около 60 сборников. С.А. прочитывал все статьи каждого сборника.

В состав редколлегии С.А. был введен в 1959 г. Из автобиографии Баранского известно, что именно в этом году он безуспешно просил освободить его по болезни от обязанностей председателя². Войдя в редколлегию, С.А. сразу же активно включился в ее работу, став (по его собственным словам) «одной из рабочих лошадок». Но будучи «рядовым доцентом», ни о какой руководящей роли не помышлял. «*Каково же было мое удивление, – рассказывал летом 1978 г. С.А., – когда вскоре после похорон Баранского (видимо, в декабре 1963 г. – Авт.) вызывает меня Папанин и говорит, что по желанию Баранского председателем планируется назначить меня. Я, конечно, стал возражать, но Папанин отрезал: «Изволь исполнять волю Баранского и мою!*»

Здесь будет уместно процитировать несколько строк из автобиографии Баранского, написанных им еще в 1959 г. «Уже несколько лет подбирал, кого посадить на свое место, чтобы это место не занял какой-нибудь прохвост, но так и не смог никого подобрать»³.

Пост председателя С.А. оставил в год своего семидесятилетия. Как и Баранский, он сам выбрал себе преемника и передал руководство серией Г.М. Лаппо. Но в течение еще нескольких лет продолжали выходить сборники, в которых С.А. значился председателем, так как подготовлены они были под его руководством.

* * *

С.А. Ковалев как научный руководитель – особая тема. Студенты завидовали тем, кому посчастливилось писать у него курсовую или дипломную работу, аспиранты – тем, кому удалось поступить к нему в аспирантуру. С.А. славился тем, что внимательно читал и редактировал все написанное, подробно обсуждал все неясные вопросы. Как и все, что делал С.А., его работа с учениками была очень четко организована. Встречи с большинством из них были регулярны, и нужно было отчитаться о работе и получить новое задание, которое тут же записывалось в знаменитую тетрадку – подробнейший план жизни С.А. на ближайшее время. Работая с аспирантами и дипломниками, С.А. нередко засиживался в общежитии до позднего вечера. О том, что на географическом факультете есть такой необычный руководитель, знали не только все аспиранты-географы, но и аспиранты других факультетов МГУ.

² Баранский Н.Н. Моя жизнь в экономгеографии. – М., 2001. С. 186.

³ Там же, с. 146.

Особенно тщательно он готовил публикации своих подопечных. На одном из собраний экономико-географических кафедр О.В. Витковский (славящийся своей требовательностью), призывая научных руководителей лучше готовить статьи аспирантов для «Вестника МГУ», отметил, что это не относится к С.А., от аспирантов которого статьи поступают в идеальном состоянии. Понятно, что происходило это не потому, что аспиранты С.А. были умнее других, а потому, что сам он не жалел времени на приведение в порядок их опусов.

Среди отечественных экономико-географов бытует понятие «школа Ковалева». Вопрос о научных школах, как известно, достаточно сложен. Недаром появилось язвительное словечко «школотворчество». Но реальность школы Ковалева не вызывает сомнения, наверное, ни у кого. К ней относят себя не только официальные аспиранты, соискатели, докторанты С.А., но и многие его дипломники, стажеры и просто пользовавшиеся его консультациями специалисты. Наконец, относят себя к «научному потомству» С.А. и некоторые из дипломников и аспирантов его учеников. Под руководством С.А. защищено более 40 кандидатских диссертаций. Многие ученики стали докторами наук.

Притягательность личности С.А. и его научный авторитет столь велики, что причастность к его школе составляет, можно сказать, определенный «личный капитал». Неоднократно приходилось сталкиваться с такими интересными фактами. Когда-то поступавшие, но по каким-то причинам не попавшие к нему в аспирантуру люди, написав и защитив диссертации в других организациях и у других руководителей, все равно причисляют себя к школе Ковалева.

Попробуем хотя бы в первом приближении сформулировать особенности этой школы. Наверное, прежде всего надо отметить ее реализм. Изучение, прежде всего объективной реальности – существующего положения дел, а лишь затем – планов, проектов, прогнозов, красивых картин светлого будущего. Казалось бы, это элементарное требование научного подхода. Но, увы, в работах по расселению многие авторы увлекались именно «нормативным» подходом: изучалось, как должно быть, а не как есть на самом деле. С.А., несмотря ни на какие «модные веяния», твердо стоял на почве реальности. Отсюда и уважение к факту, к карте и цифре, высокие требования к достоверности собранного материала.

Точность формулировок, не допускающий многозначного толкования текст, всегда четко определенные понятия – еще одна из черт

«фирменного стиля» С.А. Его научный руководитель в аспирантуре Р.М. Кабо говорил, что С.А. пишет «так, чтобы ни одна собака не придралась». А сам С.А. неоднократно говорил о необходимости «не засорять науку», писать, избегая многозначных трактовок.

Хотя С.А. и поставил сельское расселение в центр исследования, он никогда не рассматривал его «само по себе», вне связи с природой и населением. Он часто поправлял особо «радикальных» своих учеников, призывавших к «социальной географии» без экономической, напоминая, что все же самое главное – чем живут люди, чем они «промышляют себе пропитание». Наконец, надо сказать об открытости С.А. для всего нового – пусть даже непривычного, неожиданного. Но при этом ему была абсолютно чужда новизна ради новизны; любая научная «мода» им оценивалась критически – и «новые веяния» принимались только в том случае, если они действительно вели к углублению наших знаний.

* * *

Трудно сказать, сознавал это сам Сергей Александрович или нет, но вся его деятельность убеждает в том, что по своему характеру он был *просветителем* или даже *миссионером от географии* и миссию свою видел в том, чтобы всячески способствовать распространению географической культуры, главным образом путем передачи своих знаний всем, кому они могли быть полезны. Он всегда был готов участвовать в работе различных советов и комиссий, если чувствовал, что сможет хоть в малой степени повысить научную грамотность принимаемых решений. Ради той же цели – повышения грамотности – он соглашался выступать перед школьными учителями, беседовать с журналистами, участвовать в неинтересных ему совещаниях и в не особо престижных изданиях. Он постоянно консультировал множество обращавшихся к нему специалистов (многих из них он видел в первый раз) – из всевозможных московских организаций, из различных городов России, из союзных республик, из зарубежных стран. Но ярче всего эта черта проявлялась в работе с аспирантами, особенно из провинциальных вузов. Окружающим было не понятно, почему Сергей Александрович тратит на это столько времени, зачастую в ущерб собственной научной работе. Но, как он сам говорил, цель состояла в том, чтобы повысить уровень научной грамотности учеников и тем способствовать повышению качества преподавания в периферийных университетах и пединститутах.

* * *

Возьмем на себя смелость сказать, что многим своим коллегам – по кафедре, факультету, различным советам, комиссиям и т.д. – С.А. запомнился не только как крупный ученый, но и как исключительно благородный и порядочный человек. Это подтверждается воспоминаниями знатавших его людей. К большому сожалению, сам С.А. не оставил никаких воспоминаний. Авторы этих строк неоднократно пытались уговорить его приступить к мемуарам, доказывая, как это важно для истории науки. Но позиция С.А. была твердой. Хорошо запомнилась выданная им однажды формула: *«Правду писать не могу, а полуправду – не хочу»*.

* * *

Если попытаться определить главное качество в отношении С.А. к людям, то это, конечно, доброжелательность. Готовность выслушать любого, дать полезный совет – причем не общий, а вполне конкретный; готовность потратить свое время на решение «чужих» проблем – все это было присуще С.А. Причем к формулировке своих советов он относился очень ответственно – будь это советы житейские или научные. Порой он сетовал, что приходится «думать за других»: если забракуешь принесенный очередным «консультируемым» труд (план диссертации, ее раздел, статью и т.д.), то тут же тебя спрашивают, а как тогда лучше сделать, и надо самому за него это продумывать. И скольким же посетителям советы С.А. помогли в работе! В его архиве сохранилась сделанная на тетрадном листе запись без даты: «Надо консультировать аспирантов, всех подопечных на «режиме стопроцентной отдачи» (своих сил, внимания, знаний)».

Еще одно важное качество С.А. – его «стабилизирующее» воздействие на окружающих. Любимым его выражением было – «все образуется». Он никогда не терял головы, не делал поспешных выводов или поступков. К нему обращались как к третейскому судье, как к человеку, способному беспристрастно разобраться в любых сложных проблемах.

В то же время С.А. был очень живым человеком – сдержанно, но чутко реагирующим на все происходящее вокруг. Он любил шутку, хорошо чувствовал себя в компании, знал толк в хороших винах. Время от времени он приглашал к себе домой своих учеников и коллег; он был душой этих собраний, где велись беседы на самые различные темы – о жизни, о науке, об искусстве.

* * *

После кончины С.А. в его архиве были обнаружены наброски путевых очерков о городах, в которых он бывал во время своих командировок конца 1930-х – начала 1940-х гг.: Муроме, Лысьве, Угличе, Шадринске, Барнауле. Нас поразили эти описания городов. Ведь даже у людей, хорошо знавших С.А., было представление о нем как о человеке прежде всего четком, аккуратном, пунктуальном, стремящемся к максимальной точности во всем и избегавшем «красивостей», казалось бы, далеком от того, чтобы заниматься художественным творчеством. Эти наброски впервые публикуются в настоящей книге, поэтому мы не будем здесь ни цитировать, ни пересказывать их.

Но почему же С.А. в последующие годы не продолжил эти опыты и, видимо, никогда к ним не возвращался? Рискнем высказать предположение: всегда предъявлявший к самому себе очень высокие требования, он, возможно, решил, что этот жанр – «не его», и сосредоточился на «сухих» научных текстах.

* * *

Наиболее заметный и долговечный результат деятельности ученого – его труды. Принято оперировать общим количеством публикаций, хотя очевидно, что значение их далеко не одинаково. Составление полного списка трудов крупного и активно работавшего ученого сопряжено с большими трудностями, и никогда нельзя быть уверенным, что удалось выявить и учесть все работы. В списках публикаций, которые вел сам С.А., максимальное количество работ – 186. В каталоге библиотеки географического факультета МГУ есть описание примерно 220 работ. Сопоставление различных списков, картотеки каталога и других источников позволило довести количество известных работ почти до 290. Этот список помещен в «Избранных трудах» С.А. (2003). К сожалению, в нем учтены не все составленные С.А. карты, так как данные о них крайне фрагментарны.

Значительное количество работ С.А. выходило на иностранных языках. Не считая параллельных изданий к Международным географическим конгрессам, таких публикаций не менее 25. Среди них работы на английском, немецком, французском, итальянском, японском, венгерском, польском, румынском, китайском языках. Большинство из них – переводы статей, изданных на русском, но десять специально написаны для иностранных изданий, например, для журнала «Geoforum»⁴. Восемь

⁴ Русский вариант статьи для «Геофорума» впервые публикуется в этой книге.

статей перепечатаны в «Soviet Geography». Были годы, когда этот журнал воспроизводил по две работы С.А.

Интересен вопрос о первых публикациях: с какого времени С.А. начал выступать в печати? Можно было бы подумать, что с 1949 г., когда появляются его статьи в «Ученых записках МГПИ»⁵ и в 14-м сборнике «Вопросы географии». Но в архиве С.А. сохранилась справка, свидетельствующая, что в 1928 и 1929 гг. он опубликовал семь статей в газете «Советский статистик». Автору было тогда 16–17 лет. Факт этот настолько необычен и интересен, что есть смысл привести названия всех этих статей: «Химическая промышленность СССР» (24.07.1928), «Наше электростроительство» (28.09.1928), «Нефтяное хозяйство СССР» (16.11.1928), «Спички» (23.11.1928), «Перспективы развития производства поташа» (28.12.1928), «Наши западные соседи и их вооруженные силы» (03.05.1929), «Иностранные концессии в СССР» (28.06.1929). Вряд ли кто-нибудь из статистиков, читавших в те годы свою профессиональную газету, догадывался, что автор этих публикаций – студент 2-го курса техникума. Статьи носят справочно-аналитический характер и говорят о склонности автора к исследовательской работе.

Но, конечно, «настоящий Ковалев» начинается именно в 14-м сборнике «Вопросы географии», где С.А. публикует часть материалов своей кандидатской диссертации. Этими работами он закладывает основы теории и методики географического исследования сельского расселения. И в первых же публикациях проявляется важнейшая черта Ковалева-исследователя – его обстоятельность. Первая статья посвящена вопросам терминологии, вторая – систематизации материалов о сельском расселении Черноземного Центра. Вместе они образуют фундамент, на котором в дальнейшем С.А. строил свое научное направление. Эти статьи были сразу же замечены специалистами, причем не только в нашей стране. Первая работа была переведена на венгерский язык, вторая – на китайский. Примечательно, что последняя прижизненная публикация, увидевшая свет через 47 лет после этих статей, тоже посвящена сельскому расселению Черноземного Центра. Это большая обобщающая статья в сборнике «Вопросы исторической географии России» (Тверь, 1995; время фактического выхода – лето 1996 г.) Таким образом, С.А. в конце жизни вернулся к исследованию региона, где им были сделаны первые шаги в науке.

⁵ Первая публикация по географии – статья в «Ученых записках МГПИ» об учебной практике в Звенигородском районе Московской области – написана в соавторстве с Н.А. Гвоздецким.

Распространено мнение, что С.А. писал в основном по проблемам сельского расселения. В действительности дело обстояло не совсем так. Этой теме посвящено примерно 80 работ (в том числе четыре монографии). Столько же (около 80) – остальной географии населения (в том числе три учебных пособия). На третьем месте с большим отставанием идет география сферы обслуживания (15 работ, включая два учебных пособия), и на четвертом – комплексная география сельской местности (десять работ).

Среди работ населенческой тематики (помимо проблем расселения) можно выделить – в порядке убывания их числа – следующие группы:

1. Теория и методология географии населения и социальной географии.
2. Картографирование населения.
3. Анализ сдвигов в размещении населения.
4. Изучение миграции.
5. География трудовых ресурсов.
6. Прогнозирование.

Не подлежит сомнению, что главное в творчестве С.А. – изучение сельского расселения. Вся классика этого направления создана им за очень короткий период. После двух статей 1949 г. был значительный перерыв (работа в Венгрии, защита кандидатской диссертации), но зато в 1953–1963 гг. выходят 10–12 основных работ (включая три монографии), фактически сформировавших целый раздел отечественной географии. Если до начала 1950-х гг. географическое исследование сельского расселения было только новой оригинальной темой, то после 1963 г. его можно рассматривать как сложившуюся отрасль географии населения.

Итак, активно публиковаться С.А. начал с 1953 г. и продолжал до самой своей кончины. Ряд работ, в том числе и достаточно крупных, увидел свет после смерти автора. Периодизации творчество С.А. поддается не очень хорошо. Подчеркнем, что речь здесь идет не о фактических занятиях, а только о публикациях. До 1966 г. они посвящены одному сельскому расселению. С 1966 г. круг интересов расширяется, начинается комплексный период, на протяжении которого прослеживаются различные темы-доминанты. В конце 1960-х – начале 1970-х таких тем три: сельское расселение, сфера обслуживания, карты населения. Во второй половине 1970-х доминирует одна тема – теория и методология географии населения. В течение 1980-х вместе с ней заметное место занимает география сельской местности. В период с 1971 по 1983 г. поч-

ти нет работ по сельскому расселению, но с 1984 г. С.А. возвращается к этой теме, и в 1990-х г. она вновь становится единственной доминантой в его творчестве.

Будучи уже одним из ведущих географов страны, С.А. не избегал «черной» научной работы. На протяжении многих лет писал рецензии, библиографические обзоры. Для РЖ «География» им подготовлено более 600 рефератов. Очень серьезно С.А. работал для энциклопедических изданий. Более 40 его статей размером от нескольких строк до нескольких колонок вошли в Большую Советскую и Краткую географическую энциклопедии, в Географический и Демографический энциклопедические словари, словарь «Народонаселение». Написание энциклопедических статей С.А. считал особым искусством ученого и мастерски им владел.

Книги С.А. Ковалева давно стали библиографической редкостью, статьи разбросаны по множеству журналов и сборников. В 2003 г. издательством «Ойкумена» (Смоленск) были выпущены «Избранные труды», куда вошли основные статьи и наиболее важные фрагменты монографий.

* * *

После обзора публикаций С.А. уместно остановиться на одной довольно необычной черте его биографии. В силу жизненных обстоятельств высшее образование С.А. получил только в 34 года, на десять и более лет отстав от своих сверстников. За 1950–1960-е гг. он догнал Ю.Г. Саушкина, В.В. Покшишевского, В.Г. Давидовича и, несмотря на поздний старт, воспринимался окружающими как полноправный представитель именно этого научного поколения. В заключение приведем слова С.Е. Ханина, учившегося у С.А. и проработавшего рядом с ним почти 30 лет: «Это был блестящий ученый, которому только из-за его исключительной скромности не подходил этот эпитет».

A.I. Alekseev, A.A. Tkachenko

**LIFE IN GEOGRAPHY
(ABOUT SERGEY ALEKSANDROVICH KOVALEV)**

The biography of S.A. Kovalyov is considered. The review of his major works is given and on this background the contribution of the scientist to a geographical science is shown. Scientific and organizational activity is demonstrated, attempt to provide guidance on to scientific school of Kovalev is made.